ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

E

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2001/96
6 March 2001

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят седьмая сессия
Пункт 17 предварительной повестки дня

ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Записка г-на Мигеля Альфонсо Мартинеса, Специального докладчика, назначенного Подкомиссией по поощрению и защите прав человека для проведения запрошенного Комиссией в ее резолюции 2000/63 исследования по вопросу о правах и обязанностях человека

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты
Введение		1 - 4
I.	Анализ решения 2000/111, принятого Подкомиссией	5 - 34
II.	Первоначальный план исследования, запрошенного Комиссией в ее резолюции 2000/63	35 - 47

GE.01-11595 (R)

ВВЕДЕНИЕ

1. В своей резолюции 2000/63 от 26 апреля 2000 года Комиссия по правам человека просила Подкомиссию по поощрению и защите прав человека провести "исследование по вопросу о правах и обязанностях человека" и представить Комиссии "предварительное исследование на ее пятьдесят седьмой сессии, а законченное исследование - на ее пятьдесят восьмой сессии" (пункт 2). Она постановила также продолжить рассмотрение этого вопроса на своей пятьдесят седьмой сессии по тому же пункту повестки дня (пункт 3).

2. Комиссия приняла данную резолюцию после относительно короткого, но конструктивного обсуждения ее содержания[1].

3. Следует напомнить, что в ходе этого обсуждения ряд государств-членов, которые позднее проголосовали против окончательно принятого текста[2], отметили, обосновав таким образом свои возражения, что Комиссия не должна принимать решений об обязанностях человека в области прав человека, поскольку отношения между государством и частными лицами регулируются национальным законодательством каждого государства[3]. Другая делегация, также выступившая против принятия упомянутого проекта резолюции, обосновала свое голосование иначе, заявив, что обязанности человека перед обществом "четко определены" в пункте 1 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека[4].

4. Со своей стороны соавторы данного принятого проекта резолюции подчеркнули, что ни одна из делегаций, принявших участие в обсуждениях, не поставила под сомнение важность вопроса, касающегося прав и обязанностей человека. Они также отметили, что

---

[1] См. предварительный краткий отчет о 65-м заседании E/CN.4/2000/SR.65, пункты 80-96.

[2] Проект резолюции E/CN.4/2000/L.78, представленный 24 соавторами.

[3] См. выступления представителей Соединенных Штатов Америки (там же, пункт 88) и Гватемалы (пункт 89). В этом же духе от имени Европейского союза высказался представитель Португалии (пункт 93).

[4] См. выступление представителя Канады (там же, пункт 86, заключительная часть). Эти же аргументы привела, возражая против представленного текста, делегация Португалии также от имени Европейского союза (пункт 94, заключительная часть).

концепция обязанностей человека имеет целью дополнить, а не заменить обязанности, которые правительства имеют в области прав человека[5].

I. Анализ решения 2000/111, принятого Подкомиссией

5. Подкомиссия в безотлагательном порядке и с большим вниманием рассмотрела важную просьбу, сформулированную ее вышестоящим органом. Сразу же после начала работы ее пятьдесят второй сессии (июль и август 2000 года) некоторые эксперты-члены приступили к консультациям со своими коллегами с целью определения наиболее реального и адекватного способа выполнения просьбы Комиссии.

6. Особое место в этих консультациях занимали три момента. Во-первых, подчеркивалась важность и сложность вопроса, которому должно быть посвящено запрошенное исследование, с учетом широких обсуждений, проведенных по этой теме в различных органах системы Организации Объединенных Наций, а также очевидного различия мнений, высказанных в ходе этих обсуждений, самым последним подтверждением которого явилось обсуждение, состоявшееся в самой Комиссии на ее пятьдесят шестой сессии.

7. Во-вторых, в подтверждение вышесказанного, подчеркивалась необходимость того, чтобы исследование было проведено со всей серьезностью и тщательностью, которых заслуживает такой вопрос, т.е. чтобы оно характеризовалось теми качествами, которые традиционно характеризуют аналитические материалы Подкомиссии, что не раз признавалось как самой Комиссией, так и другими органами системы Организации Объединенных Наций. Необходимой предпосылкой для проведения исследования является широкое и тщательное изучение имеющейся научной литературы по данной теме.

8. И наконец, что, однако, не менее важно, Подкомиссия должна учитывать весьма сжатые сроки, которые поставлены для выполнения strictu senso просьбы вышестоящего органа.

9. Следует отметить в этой связи, что по инициативе Комиссии[6], начиная как раз с 2000 года, было существенно (на 25%) урезано время для проведения ежегодной сессии Подкомиссии, продолжительность которой была сокращена до трех недель. Кроме того, в прошлом году Подкомиссии пришлось выполнить большую программу работы, которая

---

[5] См. выступление представителя Пакистана (там же, пункт 91).

[6] Решение 2000/109 от 26 апреля 2000 года.

была составлена еще в августе 1999 года, т.е. до того, как Экономический и Социальный Совет (в соответствии с рекомендацией Комиссии, вынесенной в апреле 2000 года) принял официальное решение резко ограничить продолжительность ее работы, и до того, как Комиссия, также в апреле 2000 года, в своей резолюции 2000/63 попросила провести упомянутое исследование.

10. Предложив Подкомиссии представить предварительный доклад по этой сложной теме на ее пятьдесят седьмой сессии (к марту-апрелю 2001 года), Комиссия предоставила Подкомиссии только одну возможность: обсудить и принять основные решения по данному вопросу, а также спланировать и составить запрошенный доклад на пятьдесят второй сессии Подкомиссии, которая должна была состояться и, как намечалось, состоялась в августе 2000 года.

11. Иначе говоря, чтобы неукоснительно выполнить просьбу Комиссии, Подкомиссия в августе прошлого года непременно должна была:

a) в безотлагательном порядке провести анализ и принять решение в отношении наиболее подходящей практической методологии для рассмотрения тематики, на основе которой предстояло заняться рассмотрением тематики, многоплановость которой представлялась (и на самом деле является) совершенно очевидной;

b) провести углубленные обсуждения по данной тематике для определения сферы охвата или общего содержания исследования, которое предстояло осуществить;

c) разработать общие и конкретные руководящие принципы в отношении возможного содержания первоначального проекта предварительного доклада, который следовало представить Комиссии заблаговременно, с тем чтобы она смогла обсудить его в марте или апреле 2001 года;

d) отобрать одного (или несколько) из своих членов для составления такого первоначального проекта или в коллективном порядке составлять его по разделам;

e) обсудить и принять решения в отношении структуры и окончательного содержания проекта предварительного доклада, который после составления можно будет представить на рассмотрение вышестоящего органа.

12. Для того чтобы проделать всю эту работу, Подкомиссия имела в своем распоряжении лишь одно рабочее заседание (возможно, полтора заседания) во время

своей третьей и последней недели работы, на котором должен был обсуждаться пункт 12 ее повестки дня за прошлый год.

13. Стоит ли говорить о том, что в столь сжатое время, которым располагала Подкомиссия для точного выполнения просьбы своего вышестоящего органа, было абсолютно невозможно осуществить какое-либо серьезное научное изучение обширной литературы, имеющейся по этой проблематике.

14. Консультации, проведенные во время той первой недели работы Подкомиссии в августе прошлого года, позволили сразу же принять на основе консенсуса решение о наиболее подходящей методологии для выполнения просьбы Комиссии.

15. Согласно установившейся в нашем органе традиции и полученным в прошлом результатам наилучший способ надлежащим образом выполнить поставленную задачу состоит в том, чтобы возложить ответственность за ее выполнение на конкретное лицо путем назначения одного из членов Подкомиссии, которому будет поручена разработка запрошенного исследования[7].

16. С самого начала было ясно, что это не тот вид задания, которое может быть успешно выполнено путем коллективного обсуждения или коллективного составления всеми членами Подкомиссии на пленарном заседании. Следует отметить, что ввиду недостатка времени было совершенно нереально ускорить выполнение этой задачи, поручив ее рабочей группе, сформированной в ходе сессии.

---

[7] Как будет видно из дальнейшего изложения, в результате этих консультаций в первый день второй недели работы пятьдесят второй сессии Подкомиссии официально были представлены два проекта резолюции по этой теме (E/CN.4/Sub.2/2000/L.4 и L.5). В обоих отвергалась возможность коллективного (на пленарном заседании) составления запрошенного исследования и в качестве первого шага, предусматривалось назначение одного из ее членов в качестве специального докладчика по этому вопросу (хотя эти два текста различались в том, кому из 26 членов Подкомиссии поручить составление докладов, запрошенных Комиссией для представления ей на рассмотрение). См. в этой связи текст устной поправки французского эксперта г-на Жуане, к проекту резолюции L.4 (E/CN.4/Sub.2/2000/L.10/Add.1, пункт 7), суть которой состоит в том, чтобы оба упомянутых в этих проектах эксперта были назначены специальными содокладчиками для совместного осуществления запрошенного вышестоящим органом исследования. Эта поправка была отклонена поименным голосованием 12 голосами против 8 при 5 воздержавшихся (там же, пункт 8).

17. Если руководствоваться этими соображениями, а также итогами проведенных консультаций, то совершенно очевидно, что Подкомиссии не следовало ограничиваться какой-либо одной заранее определенной формулой в отношении конкретного метода работы (методологии), которому надлежит следовать для выполнения порученного задания.

18. Что касается этого весьма важного аспекта, то было ясно, с одной стороны, что в пункте 2 своей резолюции 2000/63 Комиссия благоразумно воздержалась от рекомендации какого-либо метода работы, которому надлежит следовать Подкомиссии для выполнения ее просьбы. С другой стороны, обсуждения, проведенные в Комиссии по этому вопросу, ясно продемонстрировали, что как соавторы принятого текста, так и делегации, проголосовавшие против этой резолюции, полностью отдавали себе отчет в том, что, запрашивая исследование, Комиссия не предлагала Подкомиссии следовать какой-либо заранее определенной методологии работы[8].

19. Метод назначения специального докладчика для выполнения этого задания представляется, несомненно (если учитывать опыт как Комиссии, так и Подкомиссии), единственным вариантом, способным обеспечить оперативное выполнение объемной научно-исследовательской работы, в которой непременно нуждается такой вид исследования.

20. Считая, что она имеет полную свободу в выборе своей методологии работы, Подкомиссия в своем решении 2000/111 постановила назначить одного из своих членов специальным докладчиком для проведения запрошенного исследования.

21. Прежде всего, следует подчеркнуть, что Подкомиссия приняла это решение значительным большинством на основе поименного голосования (14 голосами против 4 при 5 воздержавшихся)[9]. Кроме того, она поступила так, полностью осознавая, что

---

[8] См. выступления представителя Пакистана (E/CN.4/2000/SR.65, пункт 91) и представителя Японии (там же, пункт 90).

[9] Проект решения (E/CN.4/Sub.2/2000/L.4, представленный 13 из 26 членов Подкомиссии, был принят без какой-либо поправки к его первоначальному содержанию 14 голосами против 4 при 5 воздержавшихся в качестве решения 2000/111. Перечень его соавторов содержится в E/CN.4/Sub.2/2000/L.10/Add.1 (пункт 5), а результаты проведенного поименного голосования - в этом же документе (пункт 10).

все члены Подкомиссии, принявшие участие в этом голосовании, разделяли мнение о том, что для осуществления запрошенного исследования необходимо назначить только одного специального докладчика, поскольку именно такой метод работы более всего подходит для надлежащего и скрупулезного выполнения просьбы вышестоящего органа.

22. В этой связи следует отметить, что это мнение разделяли все соавторы решения 2000/111 и /или члены, проголосовавшие за него. В то же время другие члены Подкомиссии, которые были соавторами непринятого альтернативного текста[10], тоже двигались в этом же направлении (хотя предлагали назначить в качестве будущего специального докладчика другого эксперта). Следует отметить, наконец, что первоначальная позиция французского эксперта г-на Жуане, соавтора и главного инициатора вышеупомянутого альтернативного текста L.5 (хотя впоследствии он представил единственную, также отвергнутую поправку[11] к принятому Подкомиссией тексту упомянутого решения 2000/111), предусматривала применение аналогичного метода.

23. Однако, выбирая эту методологию работы, которая, по мнению Подкомиссии, наилучшим образом гарантировала обеспечение технического качества запрошенного исследования и серьезность содержащихся в нем подходов, выводов и рекомендаций, Подкомиссия полностью осознавала, что она не имеет полномочий назначать Специального докладчика и наделять его соответствующими функциями.

24. Как известно, для этого в обязательном порядке требуется разрешение ее вышестоящих органов, а именно Комиссии по правам человека и Экономического и Социального Совета.

25. Даже в тех случаях, когда Комиссия просит Подкомиссию выполнить какое-либо определенное задание, как это имеет место в данном конкретном случае, Подкомиссия не может обойти эту процедуру и превысить свои полномочия, назначив какого-либо Специального докладчика для выполнения порученного задания без согласия свыше.

---

[10] Текст проекта решения E/CN.4/Sub.2/2000/L.5 и перечень его соавторов содержатся в E/CN.4/Sub.2/2000/L.10/Add.1 (пункт 12). Результаты поименного голосования, при котором он был отвергнут (12 голосами - против ^ при 5 воздержавшихся), содержатся в этом же документе (пункт 13).

[11] Текст поправки, представленной г-ном Жуане, содержится, как уже было сказано, в документе E/CN.4/Sub.2/2000/L.10/Add.1 (пункт 7).

26. Самое большее, что нижестоящий орган может сделать в таком случае, - это проинформировать свой непосредственный вышестоящий орган о своем решении назначить одного (или в исключительных случаях нескольких) из своих членов в качестве специального докладчика для осуществления запрошенного исследования, просить ее поддержать это решение и ожидать решений Комиссии и Совета, уполномочивающих назначить предложенного кандидата специальным докладчиком.

27. Именно это и сделала Подкомиссия во исполнение своих полномочий, приняв решение 2000/111.

28. В конце этого решения она просит Комиссию рекомендовать Совету дать ясное разрешение на этот счет, с тем чтобы Специальный докладчик, назначенный Подкомиссией согласно этому решению, смог приступить к осуществлению исследования в середине 2001 года и представить в 2002 году Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии свой предварительный доклад, а в 2003 году, на пятьдесят девятой сессии, - свой заключительный доклад.

29. Следует отметить, что Подкомиссия осознавала, что избранный ею метод работы, а также нормы, регулирующие начало выполнения функций назначенного Специального докладчика, означали абсолютную невозможность того, чтобы он представил вышеупомянутый предварительный доклад на рассмотрение Комиссии на ее предстоящей пятьдесят седьмой сессии.

30. Такая невозможность обусловлена последовательностью проведения сессий этих трех органов Организации Объединенных Наций. Подкомиссия (заседающая в августе) не может напрямую обратиться к Совету, поскольку она должна в обязательном порядке обращаться за одобрением своих инициатив к Комиссии (которая проводит свои ежегодные сессии в марте и апреле). Только на предстоящей пятьдесят седьмой сессии Комиссия сможет высказать свое мнение в отношении содержания решения 2000/111 Подкомиссии и, в частности, в отношении рекомендации Совету (дать разрешение на начало исследования), которую Подкомиссия просит ее принять. Кроме того, если Комиссия удовлетворит такую просьбу и будет рекомендовать ее Совету, Совет не сможет принять никакого решения в этой связи до своей сессии в июле текущего года.

31. Оказавшись перед необходимостью выбирать, с одной стороны, между иной методологией работы, которая не предусматривает участия докладчиков и позволяет представить упомянутый предварительный доклад Комиссии в 2001 году, но которая, по мнению Подкомиссии, не может обеспечить (в такие сжатые сроки) научный, серьезный и глубокий подход к столь сложному заданию, связанному с проведением исследования, и, с

другой стороны, методологией, являющейся, по ее мнению, более подходящей (с участием докладчиков) и позволяющей строго придерживаться установленной процедуры для привлечения к работе специальных докладчиков (хотя такая методология связана с необходимостью отложить на год представление докладов Комиссии), Подкомиссия, как и недвусмысленно следовало ожидать, высказалась за методологию, которая, по ее мнению, более всего подходит для обеспечения качества ее работы.

32. Это решение отвечало (и отвечает) надеждам, которые Комиссия на новом этапе своей работы, начавшемся после принятия решения 2000/109 "Повышение эффективности механизмов Комиссии по правам человека", традиционно возлагает на Подкомиссию, считая её своего рода "аналитическим органом".

33. Назначенный Подкомиссией Специальный докладчик, полностью разделяя это решение, проголосовал в Подкомиссии за него. Он надеется также, что Комиссия поймет доводы, на основании которых Подкомиссия приняла решение 2000/111 и содержащиеся в нем рекомендации в отношении методов своей будущей работы по столь деликатному и важному вопросу, и будет просить Совет дать разрешение на проведение этого исследования.

34. Назначенный Специальный докладчик хотел бы также выразить свою уверенность в том, что Комиссия рассмотрит этот вопрос и примет решение, исключительно на основе своей резолюции 2000/63, с учетом важности и актуальности предмета исследования, а также необходимости обеспечить максимальную техническую скрупулезность при подготовке запрошенного Подкомиссией исследования.

II. Первоначальный план исследования, запрошенного Комиссией в ее резолюции 2000/63

35. Руководствуясь своими собственными соображениями, и по изложенным выше причинам, назначенный Специальный докладчик убежден в нецелесообразности представления Комиссии первоначально запрошенного Комиссией предварительного доклада в этом году. По этим же причинам он пока воздержится от высказывания существенных соображений по вопросу, который, помимо прочего, до сих пор был предметом серьезного научного исследования.

36. Тем не менее, руководствуясь намерением действовать абсолютно открыто по отношению к Комиссии и Подкомиссии, надеясь, что Комиссия и Совет окажут ему честь, уполномочив его провести запрошенное исследование, он считает полезным коснуться некоторых элементов оперативного и практического (в том числе концептуального)

порядка. Эти элементы могут и должны рассматриваться в качестве первоначального плана возможного содержания данного предварительного доклада. Эти элементы излагаются ниже.

37. Во-первых, хотя это четко не предусмотрено в тексте решения 2000/111 Подкомиссии, назначенный Специальный докладчик предлагает официально представить на рассмотрение Подкомиссии на ее будущей сессии (в августе 2001 года) результаты научно-исследовательской работы, проделанной к этому моменту по данной проблематике; он приступит к этой работе сразу же после того, как Совет уполномочит провести исследование. Это позволит ему с максимальной объективностью и открытостью ознакомить с мнениями и предложениями его коллег в отношении возможной структуры и содержания предварительного доклада, который должен быть представлен на рассмотрение Комиссии в марте или апреле 2002 года, и, по возможности, учесть высказанные замечания.

38. Во-вторых, можно предположить, что как подготовительная работа по статье 28 и пункту 1 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека и заключительному общему пункту преамбулы двух Международных пактов о правах человека, так и весьма ценное исследование в этой области, подготовленное почти 20 лет назад членом Подкомиссии д-ром Эрикой-Ирен Даес[12], по-прежнему будут служить отправными точками для изыскательной работы при подготовке этого исследования.

39. В-третьих, логика подсказывает, что для изучения этой темы огромное значение имеет работа, проделанная по ней и по другим смежным вопросам международными межправительственными организациями как в рамках системы Организации Объединенных Наций (такими, как Всемирный банк, МОТ, ВТО, ВОИС и ЮНЕСКО), так и вне ее (например, ОАГ, ОАЕ, Европейским союзом и ОЭСР), неправительственными организациями (такими, как Совет взаимодействия, Комитет юристов по правам человека, Международная комиссия юристов и Американская ассоциация юристов), а также

---

[12] *Обязанности личности перед обществом и ограничения прав и свобод человека, предусмотренные в статье 29 Всеобщей декларации прав человека.* Нью-Йорк, издание Организации Объединенных Наций, 1983 год, в продаже под № R.82.XIV.1.

разработанные ими соответствующие документы[13], критерии различных правительств[14] и соответствующие мнения ведущих международных экспертов[15].

40. В-четвертых, считается *prima facie*, что запрошенное Комиссией исследование должно содержать рассмотрение и предлагаемые решения в отношении, среди прочего, следующих вопросов:

41. Какой смысл хотели вложить составители Всеобщей декларации прав человека и Международных пактов во включенные в эти три основных документа в области прав человека термины "обязательства" и "обязанности, каждого человека перед другими людьми и перед общиной/обществом, к которым он принадлежит?

42. Как различается в этом контексте смысл терминов "обязательства", "ответственность" и "обязанности" всех лиц перед обществом/общиной, в которых они живут?

43. Сохранили ли свою актуальность положения этих ключевых документов, принятых несколько десятилетий назад?

---

[13] Например, Американская декларация прав и обязанностей человека, принятая в 1948 году девятой Американской международной конференцией, Всеобщая декларация об ответственности человека, разработанная в 1997 году Советом взаимодействия под председательством бывшего канцлера Федеративной Республики Германии Гельмута Шмидта, Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО в этом же году, и Кейптаунское обязательство, принятое в 1998 году под эгидой Международной комиссии юристов.

[14] В том числе критерии, разработанные делегацией Египта на пятьдесят пятой и пятьдесят шестой сессиях Комиссии по правам человека в ходе процесса, который в итоге привел к принятию резолюции 2000/63, а также министерствами иностранных дел Канады и Норвегии по вопросу о "человеческой безопасности", начиная с 1998 года, на основе Линденской декларации.

[15] В частности, Бертрана Рамшарана, Пьера Сане, Тео Ван Бовена, Ноам Чомски, Марко Сассоли, Игнасио Рамонета, Кристиана де Бри, Джона Грея, Р.Л. Гроссман-Фр.Адама, Марио Беттати, Роберто Рейча, Яш Гая, Ричарда Голдстоуна и Эндрю Клепхема и других.

44. Если они сохранили свою актуальность, то каких конкретных действий можно и должно в разумной степени ожидать от каждого человека - как на уровне правительственной деятельности, так и в отношениях между людьми, юридическими лицами или институтами, не связанных с такой деятельностью, - для выполнения этих обязанностей и/или ответственности в современном, однополярном (в геополитическом и стратегическом смысле) и глобализированном мире (живущем по законам нового экономического либерализма), для которого характерны различия в уровнях развития, культурах и законах разных стран?

45. Если, как неоднократно признавали специализированные органы в области прав человека системы Организации Объединенных Наций, именно государства несут конечную ответственность за обеспечение всестороннего поощрения, осуществления и эффективной защиты прав человека, то какое негативное влияние могут оказать на эти ключевые обязательства и ответственность последние тенденции, которые сегодня наблюдаются в международных отношениях и которые направлены на максимальное сокращение (или даже ликвидацию) как государственного суверенитета, так и функций государства, и вместе с этим реальной и действительной способности государств выполнять эти обязательства и ответственность?

46. Какими словами - "сотрудничество" или "конфронтация" - можно охарактеризовать неразрывную взаимосвязь между правительственной и неправительственной сферами и как сочетать (с практической эффективностью), с одной стороны, обязательства (налагаемые национальным законодательством и международными обязательствами, приобретенными путем заключения договоров) и ответственность государств в области прав человека, а с другой стороны - возможные ответственность и обязанности в этой же области всех лиц, находящихся под их юрисдикцией?

47. И наконец, если в этом контексте сегодня сохранили свою актуальность положения статьи 28 и пункта 1 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека и заключительного пункта преамбулы двух международных пактов по правам человека 1966 года, то следует определить, какие конкретные обязанности и ответственность, характерные для неправительственной сферы, могут способствовать достижению следующих целей:

a) обеспечению полного осуществления и безусловного уважения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций;

b) обеспечению как в сфере внутригосударственного устройства, так и в международном плане подлинной универсальности всех прав человека, т.е. для всех лиц во всех обществах без дискриминации и при равных условиях, и не только абстрактно,

согласно букве закона, но и в реальных условиях, предусматривающих эффективное осуществление их на практике;

c) достижению эффективного признания взаимосвязи, взаимозависимости и равной важности всех этих прав;

d) успешному преодолению негативного влияния на реализацию этих прав личности нынешнего ничем не сдерживаемого процесса глобализации, который сопровождается неограниченной приватизацией государственной собственности, безудержной "либерализацией" международной торговли и, как следствие этого, ростом (по спирали и без видимого решения) внешней задолженности, а также хорошо известной "структурной перестройкой" и который ограничивает во всех смыслах суверенные решения страны. Все говорит за то, что такие неизбежные особенности этого конкретного типа глобализации не только лишают государства - особенно слаборазвитые страны Юга - ресурсов, необходимых для осуществления экономических, социальных и культурных прав их граждан, но и способствуют, кроме того, расцвету коррупции и неуправляемости, ограничивая возможность (или приводя к невозможности) всестороннего участия граждан в управлении государством, снижая эффективность государственных институтов, а вместе с этим постепенно дискредитируя демократию, существенно способствуя тем самым также и ущемлению гражданских и политических прав;

e) введению все более необходимых ограничений на деятельность отдельных негосударственных секторов, которые бесконтрольно действуют сегодня на международной арене (в частности, транснациональных корпораций), с тем чтобы заставить их выполнять национальные и международные нормы, обеспечивающие защиту основных прав, в том числе прав человека, самых уязвимых слоев населения, в частности местных трудящихся, коренных народов, этнических и национальных меньшинств и трудящихся-мигрантов; и

f) искоренению всех факторов, подрывающих сегодня доверие к деятельности Организации Объединенных Наций в гуманитарной сфере (которая является, по всей вероятности, самой благородной функцией нашей мировой организации), в частности путем борьбы с политическими манипуляциями при рассмотрении этой темы на международных форумах и путем достижения полного применения принципов объективности, беспристрастности и неизбирательности в этой области.